

Кристиан Тиссье: «В жизни я делаю то же, что и в айкидо»

Интервью записано: Dominique Radisson

Источник: Génération Tao n° 38 (2005), www.generation-tao.com

Перевод с французского: Антон Коронелли

Кристиан Тиссье – один из самых выдающихся мастеров айкидо, обладатель 7-го дана айкидо айкикай и титула «сихан», что означает «образец для подражания». В этом интервью он непринуждённо и искренне делится с нами мыслями, ставшими плодами его многолетнего опыта.

Нами были затронуты разнообразные вопросы: Кристиан Тиссье рассказал нам о своих взглядах на развитие айкидо в мире и во Франции, о своём понимании как технической стороны айкидо, так и духовного наследия основателя этого искусства мастера Уесибы, а также о том, какое место занимает айкидо в его собственной жизни.



Как Вы оцениваете то положение, которое занимает айкидо в мире сегодня, 35 лет спустя после смерти Уесибы, в отношении его распространения и популярности?

Айкидо получило распространение на всех континентах. В последние годы оно быстро развивается в странах Ближнего Востока. Айкидо пользуется хорошей репутацией, которая отвечала бы пожеланиям основателя. Правда, в техническом уровне занимающихся в разных странах сохраняются существенные различия, но смысл занятий почти все понимают верно.

А как обстоит дело во Франции? Есть мнение, что Французское айкидо обладает своей спецификой, что Вы об это думаете?

Безусловно, Франция занимает первое место в мире по числу занимающихся айкидо, и в среднем их уровень относительно высок. Представители французского айкидо, я говорю о представителях всех французских федераций айкидо вместе взятых, оказали большое влияния на айкидо в других европейских странах, как в отношении методики преподавания, так и на его распространение в целом. Если у французского айкидо есть какая-то специфика, то заключается она, именно в методике преподавания, которая предполагает, что демонстрация техники сопровождается глубоким анализом логики движения, согласующейся с фундаментальными принципами айкидо. Кроме того, именно во Франции айкидо получило особенно широкое развитие уже начиная с 50-х годов двадцатого века. Такие известные мастера, как Норо, Накадзано, Тамура с самого начала смогли обеспечить для айкидо технический уровень, не уступающий другим видам боевых искусств, таким, как дзю-до или карате, в то время как во многих других странах тогда не было мастеров такого класса. Наконец, многие молодые французы – в их числе и я – были в конце 60-х – начале 70-х увлечены Японией и пошли по стопам мастера Ноке

(Андре Ноке, 1914-1999, 8 дан Айкикай, один из пионеров айкидо во Франции, в 1955-58 годах занимался в Айкикай хомбу-додзё у Морихея Уесибы – А. К.). Это было вскоре после ухода из жизни О-сенсея, и второй Дошу – его сын Киссёмару - стал лидером для нового поколения айкидоистов. Это новое поколение, к которому я отношу и себя, придало новое направление для развития айкидо во Франции и Европе благодаря своему техническому уровню. Что касается меня, то я ощущаю себя представителем Айкикай, и стараюсь передать другим те знания, которые я получил там. Если мы способны обеспечить высокое качество айкидо, то этим обязаны Айкикай (имеется в виду Айкикай Хомбу Додзё – А. К.), где прошло наше становление. Говоря «мы», я имею в виду также и Тамуру-сенсея.

Как складываются Ваши взаимоотношения с другими течениями во французском айкидо?

У меня хорошие личные отношения с представителями всех течений. Я дружески и с большим уважением отношусь к их руководителям и нисколько не сомневаюсь в искренности их намерений. Что касается отношений между федерациями, то между представителями двух групп иногда бывает заметно определённое напряжение. Но это связано, главным образом, с выработкой концепции технического и административного устройства будущей объединённой федерации, чем с различиями в понимании принципов нашего «пути».

Как Вы считаете, какие качества выделяют хорошего ученика в айкидо?

Хороший ученик это тот, кто хорошо занимается. Его технический уровень имеет в этом смысле второстепенное значение. Он должен отдавать себе отчёт о том, что он получает, и что он отдаёт, и каждый этап его развития должен отражать приобретённые им знания. Самыми важными качествами я считаю уважение, скромность, умение слушать и быть открытым для окружающих.



А какие качества приобретаются за счёт занятий айкидо?

Это качества, которые я называю «неизменными принципами пути». Тренировка, которая заключается в постоянном стремлении к идеалу, помогает нам их понять. Это уважение к своей целостности и целостности окружающих, чистота мыслей и действий, умение найти правильную позицию в подходящий момент, сострадание, прямота, смелость, точность взгляда, естественность, стремление не быть застигнутым врасплох и не давать повода для нападения, как в физическом, так и в нравственном смысле.

Вы занимались кикбоксингом, повлияло ли это как-то на Ваш подход к занятиям айкидо?

К тому времени, когда я начал заниматься кикбоксингом, я уже занимался айкидо больше чем по шесть часов в день. Я был неплохо подготовлен физически, и хотел попробовать себя в контактном спорте. Во Франции тогда кикбоксинг ещё не был известен, но в

Японии он был в моде, и эти занятия доставляли мне большое удовольствие. Благодаря этому я понял значение силы ударов и страха перед ними, познакомился с работой на другой дистанции и привнес это впоследствии в своё айкидо. Резкость движений и ощущение противостояния с соперником улучшили мои тай-сабаки.

Какое наследие оставил Вам Ямагучи-сенсей?

Влияние Ямагучи-сенсея на мою жизнь было настолько велико, что мне сложно говорить о каком-то конкретном «наследии». Каждый день, на каждой тренировке находят выход те образы и ощущения, которые я когда-то неосознанно вобрал в себя. Я только начинаю понимать и понемногу претворять в своём айкидо всё то, что он мне передал, и я полностью отдаю себе отчёт в том, что нахожусь только в самом начале этого понимания, которому можно придать ощутимые формы. Ямагучи-сенсей был гением. Техника была ему нужна для выражения принципов. Думаю, что я один из немногих среди его учеников, кто никогда не претендовал на то, что бы унаследовать внешнюю сторону его техники. Он научил меня быть самим собой.

Как изменяется Ваше отношение к занятиям с течением времени?

Моя техника эволюционирует, за счет того, что я постоянно анализирую её, стремлюсь, опираясь на свои ощущения, к поиску всё более чистого, эффективного и экономичного движения. У меня есть ощущение, что, по отношению к тому, что я способен сегодня передать, настоящее обучение только начинается. Каждый день я открываю что-то новое, как в технике, так и внутри себя. Я провожу много семинаров по всему миру и во время них люблю сам заниматься непрерывно; каким бы не был уровень моего партнёра, я стараюсь двигаться как следует, быстро и чётко, но, не забывая при этом бережно относиться к своему партнёру. Даже если со стороны иногда кажется, что я нажимаю на уке, всё это всегда под контролем и в зависимости от его уровня.

Уесиба-сенсей был, казалось, неподвержен воздействию времени, и Вы тоже на татами всегда производите это впечатление бодрости. Замечаете ли Вы влияние возраста на Ваши тренировки и какими Вы представляете их себе через 25 лет?

Спасибо за комплимент. За прошедшие 25 лет, я, конечно же, утратил многие из тех качеств, которые составляют суть молодости. Сегодня моё айкидо основывается в большей степени на принципах, чем на физических качествах. Принцип, это нечто присущее человеческой природе, что-то, воплощение чего может только совершенствоваться со временем. Физические же качества – быстрота реакции, скорость, сила – эфемерны. Во время занятий мы стараемся понять и научиться воплощать в как можно более чистом виде такие принципы, как: правильная позиция, дистанция, взгляд, экономичность движения, техника, уважение к целостности, чистота движения, гармоничное взаимодействие, положение, которое позволяет не подвергать себя неожиданной опасности, и так далее. Для того, чтобы техника более-менее работала, достаточно уже, чтобы только некоторые из этих принципов были соблюдены: например, техника – дистанция – взгляд. Однако, если мы хотим, чтобы наша техника стремилась к совершенству, надо накапливать принципы, не теряя при этом ни одного из них. Если это хотя бы в какой-то степени получается, то движение становится лёгким, быстрым, чистым и свободным. Не уверен, что через 25 лет я смогу в своей повседневной жизни оставаться бодрым и подвижным, но надеюсь, что на татами, в силу того, о чём я только что говорил, я смогу быть другим, иначе я перестану преподавать.

Что Вы думаете о «внутренних» стилях, таких, как Тайцзицюань? Можно ли считать и айкидо одним из таких стилей?

Я всегда восхищался теми, кто занимается «внутренними стилями», определенно потому, что сам я на это никогда бы не отважился. Я употребляю слово «отважиться», поскольку это потребовало бы от меня огромных усилий над собой. Я ощущаю физическую потребность в активном движении, и только двигаясь, я могу справиться со своими мыслями. Безусловно, смысл поиска во «внутренних» искусствах тот же, что и в айкидо, однако форма, в которой он воплощен, отвечает иным естественным наклонностям.

Каково Ваше определение боевого искусства и боевой эффективности? Это одно и то же или же разные вещи?

Применительно к современному обществу, и, не привязываясь к семантическому происхождению этого слова, я вижу боевое значение в способности идти по жизни и, как следствие, вступать в контакт с окружающими без чувства страха или желания отгородиться от них. Для того, чтобы научиться этому надо понять пределы своей безопасности и безопасности других, и избавиться от всех своих страхов.

Боевая эффективность - это результат тренировок, но если мы под этим имеем в виду только использование своего тела, то понимаем её в очень узком смысле. Концепция эффективности предполагает два разных и, одновременно, взаимосвязанных смысла: эффективность «против», или эффективность «ради» чего-либо. Эффективность ради физического доминирования, эффективность в поиске свободы.

Является ли, по Вашему мнению, айкидо боевым искусством и если да, то как примирить такое представление со стремлением основателя айкидо преодолеть воинственность?

Вне сомнений, айкидо это боевое искусство. Это система воспитания, направленная на развитие человеческих качеств во всех отношениях. Именно в этом проявляется смысл, заложенный Морихеем Уесибой, поскольку эта система позволяет преодолеть свои страхи, помогая нам при этом совершенствоваться как физически, так и интеллектуально, а так же во взаимоотношениях с окружающими, и становится, таким образом, искусством общения и гармонии.

Некоторые видят в айкидо театрализацию боевой ситуации. Каково Ваше мнение об этом?

Они правы в том, что мы искусственно создаём ситуацию конфликта, который следует разрешить. Нападающий партнёр одновременно и создаёт проблему и является ключом к её решению. Однако надо иметь в виду, что на разных стадиях обучения и в соответствии с уровнем партнёров тот из них, кто играет роль атакующего, начинает делать это всё более и более искренне, и тогда начинается изучение эффективности.

В отличие от многих других преподавателей, вы не делаете акцент на духовной составляющей, заложенной мастером Уесибой. Почему?

Я не был лично знаком с О-сенсеем. Мне кажется, что смысл айкидо, который он хотел нам передать, заключён скорее в продуманных занятиях, которые помогают нам понять, что кроется внутри нас и кем мы можем стать, чем в изотерических и, на мой взгляд, туманных рассуждениях. Второй Дошу, мастер Киссёмару Уесиба, также не делал акцента на философии. Мы выбрали для себя такой вид занятий, изучение которого основано на использовании своего тела, мы должны быть последовательны в этом выборе. Другие выбирают медитацию, внутренние стили или чтение и последовательны в своём выборе.

Тем не менее, если, проводя тренировку, я не могу не затронуть те или иные философские вопросы, я стараюсь показать их связь с глубинным смыслом техники.

Как Вы думаете, осталось ли что-то сегодня, от послания, заложенного О-сенсеем в айкидо?

Это послание нашло отражение в тысячах занимающихся, которые ведут свой поиск, задаются вопросами и, в конечном счёте, его практический смысл проступает все более четко и достоверно.

Каково значение для Вас этого внутреннего содержания айкидо? Какое отражение оно находит в Ваших тренировках?

В жизни я делаю то же, что и в айкидо. Все принципы, к которым я обращаюсь на тренировке и на которых строю свои занятия, находят отражение в моей повседневной жизни. Я был удостоен звания «сихан», то



есть «образец», и стараюсь соответствовать его высокому значению в своем поведении, во взаимоотношениях с окружающими, со своей семьёй. Моё отношение к смыслу айкидо проявляется также в стремлении быть для других проводником, а не репетитором. Проводником, который тоже обладает собственной индивидуальностью, своим пониманием, своими собственными сомнениями и убеждениями.

По словам мастера Норо, в Японии считают, что самым ценным выражением уважения ученика к своему учителю, будет, если ученик превзойдёт учителя. Что Вы об этом думаете? Сможете ли вы однажды превзойти мастера Уесибу?

Норо-сенсей мудрый человек. Его жизненный путь говорит о потрясающих смелости, таланте и интеллекте. Мне тем более легко об этом говорить, что я никогда не был его учеником. Наверное, он прав. Однако к этому надо добавить, что и учитель должен прилагать все усилия, чтобы не уступать своему ученику. Хотя, если подумать, я всё же не уверен, что своего учителя можно превзойти, если только это настоящий мастер. Можно самому стать другим мастером, со своими собственными возможностями для развития. Смогу ли я когда-нибудь превзойти О-сенсея? Именно благодаря ему я стал тем, кем стал. Смогу ли превзойти сам себя?..

Фотографии Марии Полевой с семинара в Венсенне, апрель 2009 г. Посмотреть весь альбом:
<http://picasaweb.google.com/photomansfeld/ChristianTissierStageDePaquesParis2009#>